

к уменьшению сигнала МЦДЛ, т. е. повышению спиновой температуры в $^4\Gamma_8$ -состоянии. На записи, проведенной при π -возбуждении 3650 Å линией ртути в пределах экспериментальной ошибки, провалов заметить не удалось, что, очевидно, связано с высокой спиновой температурой в $^4\Gamma_8$ -состоянии.

Проявление ЭПР основного состояния в электронно-колебательной люминесценции может быть связано со спиновой памятью либо с изменением спиновой температуры из-за влияния перепоглощения на эффективное время жизни отдельных зеемановских компонент $^4\Gamma_8$ -состояния. В последнем случае ЭПР основного состояния проявлялся бы независимо от спиновой температуры $^4\Gamma_8$ -состояния. Наблюдаемый эффект не может быть связан с кросс-релаксацией между ионами в основном и возбужденном состояниях, так как сильная зависимость спиновой температуры $^4\Gamma_8$ -состояния от способа возбуждения указывает на отсутствие такой кросс-релаксации в системе.

Подобным путем, по МЦДЛ колебательной полосы люминесценции $\lambda=4200$ Å были получены резонансные спектры ЭПР и для других ориентаций кристалла в магнитном поле. Зарегистрированные спектры в основном совпали со спектрами ЭПР $^8S_{7/2}$ -состояния, полученными по резонансной линии 4130 Å [1], кроме заметного различия в отношении интенсивностей запрещенных и разрешенных переходов ЭПР. Последнее, очевидно, связано с различием между механизмом спиновой памяти и механизмом резонансного перепоглощения, ответственного за проявление ЭПР основного состояния в случае [1].

На основании полученных результатов можно считать установленным, что, несмотря на то что заселение $^4\Gamma_8$ -состояния осуществляется возбуждением в высоко лежащие состояния с последующей безызлучательной релаксацией, распределение населенностей в $^4\Gamma_8$ -состоянии связано с распределением населенностей в $^8S_{7/2}$ -состоянии и правилами отбора для возбуждающего света, т. е. с явлением спиновой памяти. Остается не ясным противоречие с данными работы [3] по времени T_1 спин-решеточной релаксации в состоянии $^4\Gamma_8$.

Литература

- [1] А. В. Комаров, С. М. Рябченко. Опт. и спектр., 35, 1973.
- [2] Б. П. Захарченя, А. Я. Рыскин, Ю. А. Степанов. Письма в ЖЭТФ, 10, 517, 1969.
- [3] L. L. Chase. Phys. Rev., B2, 2308, 1970.
- [4] М. В. Еремин, Б. П. Захарченя, А. Я. Рыскин, Ю. А. Степанов. ФТТ, 13, 1128, 1971.
- [5] Б. П. Захарченя, И. Б. Русанов, А. Я. Рыскин. Опт. и спектр., 18, 999, 1965.
- [6] А. В. Комаров, С. М. Рябченко. ПТЭ, 4, 201, 1971.

Поступило в Редакцию 5 июля 1972 г.

УДК 535.375

К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВЫНУЖДЕННОГО РАССЕЯНИЯ МАНДЕЛЬШТАМА—БРИЛЛЮЭНА

В. Ф. Бойцов и С. Г. Слюсарев

1. Приводятся результаты расчетов свойств оптического параметрического усилителя. Усилитель состоит из трех квантовых полевых мод M_j , выделенных резонатором, две из которых M_1 и M_3 обладают потерями, и классической монохроматической моды накачки M_0 с постоянной амплитудой. Условия временного синхронизма, которые предполагаются выполненными достаточно точно, имеют вид $\omega = \omega_1 + \omega_2 = \omega_2 - \omega_3$.

Примерами параметрического усиления могут служить частотное расщепление интенсивных световых пучков в нелинейных диэлектрических средах, а также вынужденное рассеяние Рамана—Ландсберга и Мандельштама—Бриллюэна.

2. Модель усилителя основана на теории Луиселла, Ярива и Зигмана [1] и рассмотрена в ряде работ [2, 3]. Потери в модах M_1 и M_3 вводятся квантовомеханически с помощью процедуры, предложенной в [4]: возбужденные моды затухают в результате связи их с континуумом «резервуарных» осцилляторов, которые включены в гамльтониан системы. Сам гамльтониан при этом описывает замкнутую систему и таким образом остается эрмитовым. Квантовомеханическое рассмотрение процесса параметрического усиления дает возможность описать эволюцию системы при различных начальных условиях, определить для каждой моды среднее число фотонов и их дисперсию в зависимости от времени, вычислить статистику фотонов и т. д. [2].

Новым по сравнению с работами [3] в данном сообщении является включение в модель усилителя моды M_2 , которая связана с модой M_3 полем накачки через нелинейность среды. При определенных условиях (11) появление моды M_2 приводит к по-

тому эффекту: частоты ω_j мод M_j расщепляются. Величины частотных расщеплений могут достигать значений в несколько гигагерц, поэтому в спектре мощности усилителя должны наблюдаться «биения» в области радиодиапазона. Учет затухания в моде M_2 принципиально не меняет результатов работы, но расчеты становятся более громоздкими.

3. Гамильтониан системы в гайзенберговской картине будет

$$\begin{aligned}
 H(t) &= H_0(t) + H_{NL}(t) + H_L(t), \\
 H_0(t) &= \sum_{j=1}^3 \hbar \omega_j a_j^\dagger(t) a_j(t) + \sum_{\lambda} \hbar \omega_{\lambda} \sum_{m=1}^{m_{\lambda}} b_{m\lambda}^+(t) b_{m\lambda}(t) + \sum_S \hbar \omega_S \sum_{n=1}^{n_S} b_{nS}^+(t) b_{nS}(t), \\
 H_{NL}(t) &= \hbar \{ \sigma_{13} e^{i\omega t} a_1^\dagger(t) a_3^+(t) + \sigma_{23} e^{-i\omega t} a_2^+(t) a_3(t) + \text{э. с.} \}, \\
 H_L(t) &= i\hbar \left\{ \sum_{\lambda} \gamma_{\lambda} \sum_{m=1}^{m_{\lambda}} [a_3(t) b_{m\lambda}^+(t) - a_3^+(t) b_{m\lambda}(t)] + \right. \\
 &\quad \left. + \sum_S \gamma_S \sum_{n=1}^{n_S} [a_1(t) b_{nS}^+(t) - a_1^\dagger(t) b_{nS}(t)] \right\}.
 \end{aligned} \tag{1}$$

Здесь $H_0(t)$ — свободный гамильтониан мод M_j и мод двух «резервуаров». $H_{NL}(t)$ описывает параметрическое взаимодействие мод $M_1 - M_3$ и $M_2 - M_3$, вызванное полем накачки, причем $\sigma_{jk} = -E_{\omega} \chi_{jk} \sqrt{\omega_j \omega_k}$, E_{ω} — амплитуда поля накачки, χ_{jk} — нелинейный коэффициент взаимодействия мод [1, 2]. Наконец, член $H_L(t)$ дает связь мод M_1 и M_3 , характеризуемую коэффициентами γ , с «резервуарными» модами. Операторы уничтожения $a_j(t)$, $b_{m\lambda}(t)$, $b_{nS}(t)$ и рождения $a_j^\dagger(t)$, $b_{m\lambda}^+(t)$, $b_{nS}^+(t)$ описывают динамическое развитие мод M_j усилителя и осцилляторов «резервуаров». Эти операторы подчиняются обычным бозонным коммутационным соотношениям. Уравнения движения операторов имеют вид

$$i\hbar \frac{da_j(t)}{dt} = [a_j(t), H(t)], \tag{2}$$

аналогичные уравнения имеют место для операторов, характеризующих «резервуары».

4. Решение этой системы операторных уравнений ищем методом, аналогичным тому, который применяется в работах [4]. Опуская расчеты, приведем решение для оператора $a_1^\dagger(t)$

$$\begin{aligned}
 a_1^\dagger(t) &= e^{i\omega_1 t} \sum_{j=1}^3 \{ C_{j1}(t) [a_1^\dagger(0) - l_1^\dagger(0; p_j)] + C_{j2}(t) a_2(0) + \\
 &\quad + C_{j3}(t) [a_3(0) - l_3(0; p_j)] \},
 \end{aligned} \tag{3}$$

$$C_{j1}(t) = \frac{p_j(p_j + \mu_3) + \sigma_{23}^2}{\delta(p_j)} e^{p_j t}, \quad C_{j2}(t) = \sigma_{13} \sigma_{23} \frac{e^{p_j t}}{\delta'(p_j)}, \quad C_{j3}(t) = i \sigma_{13} \frac{p_j e^{p_j t}}{\delta'(p_j)}, \tag{4}$$

$$\left. \begin{aligned}
 l_1^\dagger(0; p) &\equiv \sum_S \frac{\gamma_S}{p^* - i(\omega_S - \omega_1)} \sum_{n=1}^{n_S} b_{nS}^+(0), \\
 l_3(0; p) &\equiv \sum_{\lambda} \frac{\gamma_{\lambda}}{p + i(\omega_{\lambda} - \omega_3)} \sum_{m=1}^{m_{\lambda}} b_{m\lambda}(0).
 \end{aligned} \right\} \tag{5}$$

В равенствах (4) $\delta'(p)$ есть производная по p от полинома

$$\delta(p) = p^3 + (\mu_1 + \mu_3) p^2 + [\sigma_{23}^2 - \sigma_{13}^2 + \mu_1 \mu_3] p + \sigma_{23}^2 \mu_1, \tag{6}$$

взятая в точках p_j , которые являются его корнями, а μ_1 и μ_3 — вещественные положительные числа, которые определяются следующим образом:

$$\left. \begin{aligned}
 \mu_1 &\equiv \sum_S \frac{\gamma_S^2 n_S}{p^* - i(\omega_S - \omega_1)} \rightarrow \int \frac{\gamma_1^2(\omega) n(\omega)}{[p^* - i(\omega - \omega_1)] \pi} d\omega = \gamma_1^2 \left(\frac{\omega_1}{|p| \ll \omega_1} \right) n(\omega_1), \\
 \mu_3 &\equiv \sum_{\lambda} \frac{\gamma_{\lambda}^2 m_{\lambda}}{p + i(\omega_{\lambda} - \omega_3)} \rightarrow \int \frac{\gamma_2^2(\omega) m(\omega)}{[p + i(\omega - \omega_3)] \pi} d\omega = \gamma_2^2 \left(\frac{\omega_3}{|p| \ll \omega_3} \right) m(\omega_3).
 \end{aligned} \right\} \tag{7}$$

Наиболее полная информация о статистических свойствах квантовой системы содержится в зависящем от времени операторе плотности системы. В квантовой оптике его удобно выражать через P -представление [5]. Свойства одной моды определяет редуцированный оператор плотности $\rho_j(t)$ или его P_j -представление для этой моды. Построение P -представления основывается на решении (3)—(7) операторных уравнений (2) и производится методом, который развит в работах [2].

Пусть система в начальный момент времени находится в невозбужденном состоянии, тогда P -представление для моды M_1 имеет вид гауссовской функции относительно модуля комплексной амплитуды α , которая является параметром распределения,

$$P_1(\alpha, t) = \frac{1}{\pi\sigma(t)} \exp\left[-\frac{|\alpha|^2}{\sigma(t)}\right], \quad (8)$$

где $\sigma(t)$ — дисперсия числа фотонов в моде M_1 . Из вида функции квазивероятности $P_1(\alpha, t)$ тотчас следует, что дисперсия числа фотонов $\sigma(t)$ равна среднему числу фотонов $n(t)$

$$n(t) = \sigma(t) = \text{Spur} \{ \rho_1(0) a_1^\dagger(t) a_1(t) \} = \left| \sum_{j=1}^3 C_{j2}(t) \right|^2 + \left| \sum_{j=1}^3 C_{j3}(t) \right|^2 + \sum_{\lambda} |I_{1\lambda}|^2, \quad (9)$$

причем $I_{1\lambda}$ выражается следующим образом:

$$I_{1\lambda} = \gamma_{\lambda} \sum_{j=1}^3 \frac{C_{j3}(t)}{p_j + i(\omega_{\lambda} - \omega_j)}. \quad (10)$$

Статистика фотонов, т. е. вероятность $p_j(n, t)$ найти n квантов в моде M_1 в момент времени t , которая получается из функции (8) (см. [2]), определяется формулой Планка—Паскала

$$p_1(n, t) = \frac{1}{1+n(t)} \left(\frac{n(t)}{1+n(t)} \right)^n,$$

где $n(t)$ — среднее число фотонов, определяемое формулой (9). При тепловом возбуждении мод $P_1(\alpha, t)$ имеет также гауссовскую форму вида (8). Наконец, если первоначально система имела когерентно возбужденные моды, то функция $P_1(\alpha, t)$ будет иметь гауссовскую форму со сдвинутым центром.

6. Как видно из формул (4), (9), (10), зависимость среднего числа фотонов от времени определяется видом корней p_j полинома $\delta(p)$, значения которых зависят от знака дискриминанта $D = q^2 + r^3$ уравнения $\delta(p) = 0$, где q и r имеют вид

$$q = -\frac{(\mu_1 + \mu_3)}{6} \left[3r + \frac{(\mu_1 + \mu_3)^2}{9} - 3\sigma_{23}^2 \frac{\mu_1}{\mu_1 + \mu_3} \right];$$

$$r = \frac{3(\sigma_{23}^2 - \sigma_{13}^2) - (\mu_1 - \mu_3)^2 - \mu_1\mu_3}{9}.$$

Если $D < 0$, то p_j вещественны, что приводит, как видно из формул (4), (9), к экспоненциальному изменению во времени среднего числа фотонов $n(t)$ в моде M_1 .

Наибольший интерес представляет случай $D > 0$. Тогда один из корней p_j , например p_1 , является вещественным, а два других комплексные, причем $p_2 = p_3^*$, и кривая экспоненциального изменения $n(t)$ промодулирована частотами Ω и 2Ω , где $\Omega = |\text{Im}(p_2)|$. Условие $D > 0$ приводит к неравенствам, связывающим σ_{23}^2 , σ_{13}^2 и μ_1, μ_3 . В частности, при выполнении условия $(\mu_1 + \mu_3)^2/9 < 3\sigma_{23}^2\mu_1/(\mu_1 + \mu_3)$ это неравенство имеет вид

$$\sigma_{13}^2 - \sigma_{23}^2 < \frac{5}{12} (\mu_1 + \mu_3)^2 + \mu_1\mu_3. \quad (11)$$

В качестве примера оценим значение Ω для кристалла ниобата лития, у которого $\chi \approx 3.6 \cdot 10^{-8}$ СГСЕ [6]. При напряженности поля накачки $E_{\omega} \approx 10^4$ СГСЕ на частотах $\omega_1/2\pi \approx \omega_2/2\pi \approx 10^{14}$ гц и $\omega_3/2\pi \approx 10^{10}$ гц и $\mu_1 \approx \mu_3 \approx 10^8$ сек.⁻¹, $\Omega \approx 10^6$ гц.

Литература

- [1] W. H. Louisell, A. Yariv, A. E. Siegman. Phys. Rev., 124, 1646, 1961.
- [2] B. R. Mollow, R. J. Glauber. Phys. Rev., 160, 1076, 1967; 160, 1097, 1967; T. Von Foerster, R. J. Glauber. Phys. Rev., A3, 1484, 1971; В. Ф. Бойцов, С. Г. Слюсарев. Вестн. ЛГУ, № 22, вып. 4, 35, 1971; № 4, вып. 1, 37, 1972.
- [3] M. T. Raiford. Phys. Rev., A2, 1544, 1970; P. N. Keating. Phys. Rev., A3, 180, 1971.

- [4] A. E. Glassgold, D. Holliday. Phys. Rev., 139A, 1717, 1965; H. R. Robl. Phys. Rev., 165, 1426, 1968.
 [5] Р. Г л а у б е р. Сб. «Квантовая оптика и квантовая радиофизика». Изд. «Мир», М., 1966; Д. К л а у д е р, Э. С у д а р ш а н. Основы квантовой оптики. Изд. «Мир», М., 1970.
 [6] Н. Б л о м б е р г е н. Нелинейная оптика. Изд. «Мир», М., 1966.

Поступило в Редакцию 14 июля 1972 г.

УДК 537.52

К БАЛАНСУ ЗАСЕЛЕННОСТИ ДОЛГОЖИВУЩИХ ВОЗБУЖДЕННЫХ СОСТОЯНИЙ В ГАЗОВОМ РАЗРЯДЕ

А. Е. Айзензон

Рассмотрим уровни возбуждения, заселенность которых определяется только диффузией и столкновениями возбужденных атомов. Тем самым предполагается, что спонтанные переходы с этих уровней на нижележащие либо запрещены, либо возникающее при таких переходах излучение заперто. Примером могут служить блоки $2p^53s$ в Ne или $3p^54s$ в Ag при средних давлениях. При определении относительной важности различных процессов, происходящих с участием этих уровней [1], необходимо знать сечения процессов. Эти сечения находят, как правило, путем измерений заселенности уровней в стадии деионизации [2]. Здесь, однако, возникают те же трудности, что и при изучении баланса заряженных частиц в распадающейся плазме. Они состоят в том, что на временные зависимости оказывает влияние предыстория пространственного распределения, которая в свою очередь зависит от относительной роли самих изучаемых процессов. В свете этого представляется более целесообразным исключить изменения во времени и изучать собственно пространственное распределение в стационарном режиме. Это существенно упрощает как процесс измерений, так и анализ полученных результатов. При этом, как и в случае распадающейся плазмы, при анализе какого-либо процесса требуется исключать или учитывать возможное влияние других. Для этого рассмотрим пространственное распределение плотности возбужденных состояний при раздельном действии различных процессов в линейно-неоднородной плазме. Положим, что ступенчатое возбуждение уравновешено обратными переходами за счет спонтанного излучения и ударов второго рода. Тогда (помимо диффузии) следует учитывать только аселение за счет прямого возбуждения и объемной рекомбинации и опустошение за счет тупенчатой ионизации, ударов второго рода и ионизации Пеннинга.

Полагаем, что на границе $z=x/d=0$ плотность электронов $n=n_0$ и заселенность $M=M_0$, а на границе $z=1$ $n=M=0$ (поглощающая поверхность). Кроме того, будем считать, что распределение плотности электронов в области описывается основной модой диффузии $n=n_0(1-z)$ и что все температуры вдоль области постоянны.

При таких условиях, рассматривая соответствующие дифференциальные уравнения, нетрудно найти, что, если помимо диффузии действует только прямое возбуждение, то распределение плотности возбужденных состояний имеет вид

$$y = \eta + \frac{A}{6} (\eta - \eta^3),$$

где $y = M/M_0$, $\eta = 1 - z$, $A = (\alpha d^2/D_M) (n_0 N^2/M_0)$, N — плотность нейтралов, α и D_M — коэффициенты скорости прямого возбуждения электронами и диффузии, приведенные к единичной плотности.

Если считать, что помимо диффузии имеет место только диссоциативная рекомбинация и что образующиеся в результате ее действия высоковозбужденные состояния в конце концов заселяют рассматриваемые блоки, то в этом случае

$$y = \eta + \frac{B}{12} (\eta - \eta^4),$$

где $B = (\rho d^2/D_M) (n_0^2 N/M_0)$, ρ — коэффициент рекомбинации.

Аналогично для трехтельных тушений нейтральными атомами или ионизации Пеннинга при столкновении с атомами примеси найдем

$$y = \frac{\text{sh}(\sqrt{c} \eta)}{\text{sh} \sqrt{c}},$$